

Эдвард снова сидел в кабинете Дамблдора со скучающим видом, а Дамблдор смотрел на него в замешательстве.

- Мне нужно, чтобы ты был честен со мной, Эдвард. Неужели ты действительно в одиночку справился с взрослым горным троллем?

- Да.

Дамблдор откинулся на спинку стула и уставился в потолок, словно ожидая ответа от богов.

- Тогда, наверное, у меня нет выбора, - решил Дамблдор и полез под стол.

После недолгих поисков Дамблдор обнаружил хрустальный шар размером с голову, внутри которого плавал облачный туман.

- Видишь это, Эдвард? Это то, что твой предок, Святой Эдвард, создал почти тысячу лет назад. В мире существуют только три, включая этот.

Чтобы понять, нам нужно немного вернуться назад.

Шотландия, Хайленд, Хогвартс, 1027 год

- Что это такое? - прогремел голос, эхом отдаваясь в пустых каменных коридорах.

Голос принадлежал коренастому седовласому мужчине, одетому в алую туннику с золотыми узорами листьев под ярко-красным плащом. Он разговаривал с темноволосым мужчиной в пурпурном одеянии, который держал в руках хрустальный шар.

Трое других людей стояли вокруг них, с любопытством глядя на хрустальный шар.

Двое из них были женщинами: худая, бледная дама с черными, как ночь, волосами, одетая в синее платье до пола. Другая женщина была довольно пухленькой и носила ярко-желтую мантию с черной тканью, накинутой на левое плечо. Обычно эта женщина была довольно оптимистичной, но сегодня у нее было подавленное выражение лица.

Рядом с ними стоял последний из троих - мужчина в зеленовато-серой мантии и темно-сером пальто. Глаза его были холодны, нос вздернут, а длинная седая борода свисала чуть ниже его вечно хмурого лица.

Это были 4 основателя Хогвартса.

- Я назвал его оценщиком, он измеряет вашу магическую силу, а также вашу близость с ветвью магии, - ответил мужчина в пурпурном.

- Просто положи руку на шар.

Мужчина в алом положил руку на шар.

Внутри шара туман закружился и начал менять цвет, в конце концов, одна сторона стала бронзовой, а другая - красной, и над туманом проплыло золотое число "427".

- Что это значит?

Эдвард (а это был он) начал объяснять.

- Красный - это талант к заклѣтиям, желтый - к исцеляющим заклинаниям, синий - к изготовлению предметов, черный - к черной магии (сглаз, порча и проклятия), серебряный - к трансфигурации, зеленый - к зельям, бронзовый - к полетам, а белый означает, что ты маг.

Он также объяснил про магическую силу и то, как она соотносится с количеством магии, и как связана с Интеллектом.

- Почему ты отдаешь это нам? - спросила Пуффендуй, нахмурившись.

Она уже имела зуб на Эдварда, будучи валлийкой.

- Потому что это необходимо здесь. Я также отдам два таких своей семье в надежде, что они отдадут один из них на благое дело.

У основателей все еще были свои подозрения, но они решили не высказывать их вслух. Оставалось спросить только об одном.

- Какова твоя магическая сила?

Эдвард только улыбнулся, решив не говорить им о 10 000 баллах статистики Интеллекта.

- Из двух других оценщиков один принадлежит Международной конфедерации магов, а другой семье Лиоров. - Как правило, они используются только для измерения чрезвычайно сильных магов конфедерации, но я решил сделать исключение для тебя. Никому не говори, - пошутил Дамблдор, одарив его доброй улыбкой.

Положив руки на хрустальный шар, Эдвард наблюдал, как туман менял все возможные цвета, прежде чем появились золотые цифры.

- 552! Мерлинова борода! Это выше, чем... э-э... у Мерлина! - воскликнул Дамблдор.

Очевидно, Эдвард скрыл часть своей силы: если бы Дамблдор увидел настоящее число, то у него, вероятно, случился бы сердечный приступ.

- Ты не должен никому об этом рассказывать! Обещай мне! Если о твоей силе станет известно, многие опасные люди попытаются повлиять на тебя или причинить тебе вред. Как бы ты ни был силен, сейчас ты все еще ребенок, и у этих темных магов будет гораздо больше опыта и они будут знать заклинания более жестокие, чем твои худшие кошмары, так что не ищи неприятностей!

После долгих уговоров Дамблдор позволил Эдварду уйти.

Он беспокоился о будущем и о том, сколько хаоса Эдвард принесет в него.

В отличие от Дамблдора, Эдвард не нервничал, он неторопливо возвращался в общую комнату, думая о том, как он встретится с Воландемортом через несколько месяцев.

Учебный год пролетел быстро, пока Эдвард бездельничал, время от времени читая книги или развлекаясь своей магией.

За это время Гарри сыграл свой знаменитый матч по квиддичу - Эдвард решил не вступать в команду, так как было лучше не красть славу Гарри (пока).

Гарри также впервые увидел зеркало Еиналеж. Заинтригованный, Эдвард последовал за ним, размышляя о том, чего же он хочет теперь, когда у него есть практически все. Однако он был разочарован, когда зеркало ничего не показало.

- Почему оно ничего не показывает? Неужели у меня действительно нет желаний?

[Нет. Зеркало просто недостаточно мощно, чтобы исследовать ваш разум и найти их.]

Эдвард наблюдал за тем, как Дамблдор провел свою беседу о зеркале с Гарри, и был потрясен, когда обнаружил, что может увидеть желание Дамблдора в зеркале.

В отражении Дамблдор обнимал очень красивого черноволосого мальчика, одетого в Слизеринскую мантию с улыбкой на лице (от переводчика: *похоже это автор про Воландеморта, типо Альбус сожалеет, что не уделил ему внимание).

Этот мальчик был самым печально известным волшебником всех времен.

Увидев это, Эдвард почувствовал жалость к Дамблдору и по-настоящему осознал, насколько тот добродушен. Конечно, он совершил много ошибок, но он делал неправильные вещи по правильным причинам.

А потом банда (включая Эдварда, который следовал за ними) сделала свое открытие о Николасе Фламеле и попала в неприятности за попытку тайно вывезти дракона из замка.

Сегодня они получили свое наказание.

Темнота окутала лес, скрывая зверей внутри. Вой напугал Малфоя до смерти.

- Будь осторожен, а то уронишь фонарь, - упрекнул его Эдвард.

Малфой выглядел так, словно наглотался дерьма. Он хотел возразить, но у человека перед ним была более влиятельная семья, поэтому репутация его отца не могла помочь ему.

- Подожди, мой отец узнает об этом. Заставлять нас идти через эти опасные чащи, что за школа?!

Вместо Эдварда Малфой решил выместить свой гнев на школе.

Некоторое время они шли молча, ориентируясь лишь в узком лунном свете, пока Драко не остановился как вкопанный.

- Что, в чем дело? - спросил Гарри.

Он посмотрел вперед и тут же схватился за свой шрам.

Перед ними лежал мертвый единорог, из горла которого капала серебристая жидкость. Питаясь этой жидкостью, человек в плаще излучал ужасающую ауру. Фигура встала и начала приближаться к ним, каждый шаг выглядел так, словно он плыл.

По мере того, как он приближался, весь лес, казалось, становился холоднее, а ветер завывал все громче и громче, жестокий мороз кусал лица мальчиков.

Малфой тут же поджал хвост, а Гарри не мог пошевелиться, потому что шрам яростно обжег ему лоб.

Он медленно попятился, но споткнулся о ветку и упал навзничь. С замиранием сердца он смотрел, как фигура приближается все ближе и ближе, и его шрам горел все сильнее и сильнее.

- Конфринго!

Короткая вспышка пламени ударила в ничего не подозревающую фигуру, отбросив ее в дерево.

В этот момент из-за деревьев выскочил кентавр и бросился к фигуре. Раненая фигура убежала прежде, чем кентавр успел ее поймать.

Кентавр рысцой направился к двум мальчикам, ругаясь себе под нос, что не может поймать ту фигуру. Он посмотрел на Гарри сверху вниз.

- Мистер Поттер. Вы должны уйти отсюда...

Кентавр предупредил Гарри об опасностях леса и рассказал ему, кто убил единорога.

- И вы, Эдвард Лиор. Я вижу, что сила вашего предка течет по вашим венам, но это место небезопасно. Воландеморт вернется, и теперь вы только сделали себя мишенью. Берегите себя.

Эдвард кивнул и поблагодарил кентавра, как-будто слушал все, что тот говорил. Он оценил заботу, но Воландеморт все равно получит пинок под зад.

Как раз в этот момент появились Хагрид и остальные.

- Флоренц, - приветствовал его Хагрид.

Флоренц ушел, предупредив Гарри и Эдварда еще раз, и все они направились обратно в замок.